

РЕЦЕНЗИИ

=====REVIEWS=====

СОФИЙНАЯ РОДОСЛОВНАЯ ОТЦА СЕРГИЯ БУЛГАКОВА: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.П. ОКЕАНСКОГО, Ж.Л. ОКЕАНСКОЙ «ПРОХОЖДЕНИЕ ВОД: НЕОПРАВОСЛАВНАЯ МЕТАФИЗИКА ОТЦА СЕРГИЯ БУЛГАКОВА»

© 2023 М.А. Дударева, И.В. Баранова

Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук,

доктор культурологии, доцент кафедры русского языка № 2 Института русского языка

Российского университета дружбы народов

Баранова Ирина Викторовна, колумнист журнала «Клаузура», аспирант

Российского университета дружбы народов

Москва, Россия

Как Ее только не называли в русской художественной культуре и философии — София, Тварь Божия, Премудрость Божия, Прекрасная дама, Она. Кто только из великих философов и богословов начала XX столетия не пытался приблизиться к пониманию Ее апофатической природы. Русская софиология, представленная трудами Вл. Соловьева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, П. Флоренского, Г. Флоровского, дает представление о Софии как о целокупной твари, которая пронизывает Троичную жизнь (П. Флоренский, «Столп и утверждение истины»), как о некоей энергии границы между тварным и нетварным, одновременно разделяющим и объединяющим горнее и дольнее, ноуменальное и феноменальное (С. Булгаков, «Свет невечерний»).

Но, несмотря на мощно представленную русскую софиологию, нам все равно трудно совершить сегодня эту элевацию, достигнуть высот Духа и приблизиться к пониманию Софии. Однако всегда находится тот путник, который находит свою Мировую гору, стремится к ней, чтобы покорить ее, мечом и грудью смелой свой путь на полночь пробивать (А.С. Пушкин, «Руслан и Людмила»). Такими путниками и проводниками в мир русской софиологии выступили профессора В.П. и Ж.Л. Океанские, которые в своей фундаментальной работе «Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова» (плод духовных и интеллектуальных усилий двадцати лет) показали нам возможные пути-дороги (бином в русском космо-психо-логосе) к познанию Премудрости Божией через наследие отца Сергия Булгакова. В этой монографии нет пересказа, доступного изложения трудов философа, чего мы обычно ожидаем для самих себя, когда стараемся постичь трудную для восприятия идею и надеемся на плечо ближнего, то есть коллеги. Но в этой работе ученых есть великое

прохождение Вод — от рек в Ливнах, где родился и духовно рос отец Сергий, до Мировых вод истории, представляющих океан жизни, его бездны и «верхние воды» одновременно. Булгаковское *прохождение вод*, как тонко подмечено авторами монографии, начинается с крещальной купели и родных рек с важной здесь «символикой переправы, связанной с пожизненно осуществляемой необходимостью трудного перехода с одного берега на другой...». А берегов, как известно, в жизни отца Сергия было немало. Но, несмотря на многочисленные путешествия, которые не всегда осуществлялись по доброй воле путника, он всегда особое значение уделял Родине с сакральным центром в Сергиевской церкви. И авторы делают акцент на том, что «именно здесь отец Сергий Булгаков прозревает истоки софийности, ставшей центральной темой его неоправославного богомыслия и сакральной космологии».

«Наши Ливны были для меня Китежем» — цитируют слова философа В.П. и Ж.Л. Океанские, обнаруживая истоки его софиологии в малой родине. Здесь можно поставить вопрос об апофатике края, отчего дома, который «очень рано и властно — земным зеркалом небесной софийности! — входит в детскую душу, пробуждая в ней глубочайшее метафизическое воображение...». Отсюда, из маленького города Ливны и начинается ософиенная и сакральная биография будущего мыслителя. Ученые тонко отмечают: «Вполне софийна и сакральна родословная отца Сергия». Они цитируют фрагмент его воспоминания о детстве: «я родился и вырос... в семье православного священника, в атмосфере дома-храма, как будто продолжавшего собою храм». Здесь важно сплетение судьбы, духотворчества с судьбой края, малой родины. Это то, что философ И.А. Ильин называл *подпочвенной глубиной* русского народа, недоступной рациональному

познанию, но глубоко проникающей в душу человека.

Россия — ософиенная земля, ее природа ико-нична, и это тонко чувствовал отец Сергей. Такое *метафизическое* переживание природы иногда ценнее многих томов философских трактатов. И важно то, что с отроческих лет Булгаков чувствовал круговую поруку жизни-смерти, в равной мере важную и для христианства, и для нашего язычества, мира русского холизма: «Хорошо в Ливнах хоронили: это прямо какой-то Египет. И прежде всего никакого страха перед смертью. С каким-то скорее радостным, важным чувством приходят родственники, а прежде всего, женщины обряжать покойника, молиться о нём, помогать на дому: особое вдохновение смерти входит в дом...софийно хоронят: печать вечности, торжество жизни, единение с природой: земля еси и в землю отыдеш...». Здесь исследователи точно ставят вопрос о культуре русской смерти, ссылаясь на проникновенные слова В. Розанова о том, что «христианство есть культура похорон». Эта мысль, корневая для нашего космо-психо-логоса, сегодня особенно актуально звучит для человека, с одной стороны, оказавшегося перед лицом смертельной опасности, с другой — утратившего искусство умирания.

Но все эти темы (малой родины, отчего края, софийности природы, смерти) словно прорастают из места со странным названием Ливны, где впервые Булгакова посетило ощущение Софии, где впервые его детское сердце познало смерть с уходом строгого деда. Важен вывод, к которому приходят авторы монографии: «Метафизически осмысленный опыт детства позволяет понять глубочайшую связь софиологических идей Булгакова и фундаментальной эсхатологии».

Перед нами не просто монография, безусловно, написанная в лучших академических традициях, перед нами пособие по *герменевтике духа* русской культуры, которым необходимо пользоваться и литературоведу, и культурологу, и философу, желающему проникнуть в тайны художественного космоса культуры, особенно поэзии, приблизиться к ее апофатическому горизонту, который софийно мерцает нам, зовёт в звёздную и надзвездную тютчевскую глубину.